

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ГАДАЛКА
ИГРА В ПРЯТКИ

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке
А. Дубовика

Малиновская, Елена Михайловна.

М19 Гадалка. Игра в прятки / Елена Малиновская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-99424-3

Моя спокойная жизнь в очередной раз подошла к концу. Теперь в поисках ответа на загадки давно минувших дней мне придется отправиться с друзьями в дом с привидениями, о котором по всей округе гремит недобрая слава. И казалось бы, разве стоит бояться призраков, если ты помолвлена с некромантом? Но некоторые тайны прошлого охраняют слишком могущественные силы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99424-3

© Малиновская Е.М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Я опасно балансировала на шатком табурете и с мрачным удовлетворением изучала вывеску, которую лично прибила к дверям собственного дома, пожертвовав на сие благое дело почти час своего драгоценного времени. Особенную ценность моему подвигу придавал тот факт, что при этом я едва не лишилась указательного пальца, в опасной близости от которого пару раз прошел молоток.

«Салон гадальной магии сьерры Беатрикс Ильен», — гласила скромная надпись, выполненная черным на сером фоне.

Нет, я не смирилась с потерей дворянства, но научилась существовать с этой мыслью. Необходимо было привыкать к новому укладу жизни. Теперь за моей спиной не было незримой поддержки богатого и знатного рода. Да, до сих пор я могла сколько угодно ругаться с родителями, прекрасно осознавая, что в более-менее серьезной ситуации они забудут все наши разногласия и поспешат вытащить меня из любой передрыги. Но те благословенные времена остались далеко в прошлом. Отныне я рассчитывала исключительно на себя и свои силы. Не буду лукавить, больше всего на свете я мечтала заработать достаточно денег,

чтобы возместить все долги своих ненаглядных родителей, не так давно имевших глупость ввязаться в авантюру с контрабандой гриадия, и отказаться от навязанного мне сотрудничества с тайной канцелярией. При мысли о том, что когда-нибудь я вновь встречу лицом к лицу с Себастьяном Олдрижем, кровь холодела в моих жилах от ужаса. Я бы с радостью отдала несколько лет жизни, лишь бы никогда более не видеть сего мерзкого человека. Но, увы, если Артайна — моя небесная покровительница, богиня гадания и всего непознанного — и слышала мое желание, то оставалась глуха к нему.

— По-моему, замечательно, — подала голос Дора, моя верная служанка, которая все это время изводила меня своими комментариями, советуя, как правильно держать молоток.

Кстати, я переговорила с ней сразу после злополучной встречи с королем и объявления о лишении меня дворянства. Объяснила, что, по всей видимости, в ближайшее время окажусь весьма стесненной в средствах, поэтому заранее даю ей полный расчет и обязуюсь предоставить наилучшие рекомендации для новых хозяев. Однако Дора устроила мне громогласный скандал, едва только поняла, что я намерена с ней распрощаться. Кричала так, что я всерьез обеспокоилась за свой слух и нервы несчастных соседей, которые вполне могли решить, что в моем доме происходит очередное убийство. Больше всего Дора негодовала оттого, что я осмелилась подумать, будто она верно служила мне все эти годы лишь из-за денег. И после долгих препирательств и споров мы пришли к взаимовыгодному согласию. Я делаю Дору, так сказать, деловым партнером по ведению дел гадального

салона, пообещав ей треть от возможной чистой прибыли после уплаты ежемесячного взноса по кредиту в банке, а она в свою очередь больше не требует твердого денежного содержания. К слову, Дора была готова остаться и без таких условий, продолжая служить мне совершенно безвозмездно, но я категорически не согласилась с подобным положением вещей. Я и без того была слишком ей обязана, чтобы принять настолько щедрый подарок. Что скрывать, я вообще не уверена, что у моего гадального салона осталось хоть какое-либо будущее после произошедшего здесь убийства камергера его величества и прочих неприятных событий, связанных с этим. Одно исключение меня из первого сословия многое значит. Это наверняка распугает всю клиентуру, особенно если учесть, что абсолютное большинство из нее составляли представители высшего света. А значит, я рискую лишиться привычного заработка. Так что теперь Дора была в одной упряжке наравне со мной. Вполне возможно, что в скором будущем нас ждет полное разорение.

Я тряхнула головой, не позволяя себе скатиться в обычные унылые мысли, которые в последний месяц особенно часто тревожили меня. Да, именно столько прошло с того момента, как мои родители бежали из Итаррии, а я в свою очередь дала согласие работать на тайную канцелярию. Но, говоря откровенно, моя жизнь с того момента мало изменилась. Я по-прежнему занималась только и исключительно гаданием. Никто не заставлял меня шпионить во благо нашей страны, и я затруднялась с определением, хорошо это или плохо для меня. С одной стороны, данное обстоятельство, безусловно, являлось благом, поскольку я была избавлена от необходимости

видеть Себастьяна и более того — повиноваться его приказам. От одной мысли о подобном у меня кровь начинала вскипать в венах от заранее испытываемого негодования. Но с другой стороны, я бы сейчас не отказалась от какого-нибудь небольшого, но весьма денежного поручения. Приближался срок очередного платежа банку, а мое положение оставалось просто-таки катастрофичным. За прошедший с момента убийства Флавия срок у меня практически не было клиентов. Увы, но, как я и опасалась, жестокая расправа с королевским камергером, произошедшая в моем доме, бросила тень и на мою репутацию. Более никто не торопился спросить совета у карт, воспользовавшись мною как проводником воли божьей. И от этого я постепенно приходила в настоящее отчаяние. Нет, предположим, еще некоторое время я без особых проблем проведу на плаву. Возможно, в праздности и лени даже проживу несколько лет, распродав милые сердцу безделушки, оставшиеся мне на память от родителей. Но я не привыкла к строгой экономии и подсчету каждого медяка. Совсем скоро мне придется отказаться от некогда доходной практики гадалки, пока она полностью не разорила меня.

«Или же идти на поклон к Себастьяну и просить его в качестве одолжения поручить мне какое-нибудь дельце, посредством которого я бы смогла доказать свою пользу государству и получить причитающийся гонорар», — мысленно добавила я и невольно передернула плечами.

От предчувствия, что мне придется так унижаться перед мерзким блондином, стало очень грустно. Благо, что за последний месяц он ни разу не побеспокоил меня, и я не имела ничего против того, чтобы он пол-

ностью забыл о моем существовании, хотя понимала, что вряд ли это возможно. Но грядущее скорое и неминуемое разорение действовало весьма удручающе на мои нервы. И волей-неволей я стала задумываться, что некоторые аспекты предложенной мне работы на зловещее ведомство под началом ненавистного Себастьяна все-таки имели свои неоспоримые плюсы.

В этот момент я воинственно взмахнула молотком и еще раз со всей силы ударила по наполовину забитому гвоздю, вымещая на нем злость за свое невольное малодушие. Хватит, Трикс! Никогда в жизни ты не пойдешь на подобное унижение! Уж лучше податься в наемные работники, чем смиренно просить милости от Себастьяна!

Понятное дело, из-за испытываемой глухой ярости моя рука дрогнула и я промазала мимо вывески, от чего она некрасиво покосилась. Я приглушенно выругалась. Ну вот, час работы насмарку. Теперь еще столько же буду возиться, пытаясь исправить последствия необдуманной горячности.

— Ого, какие мы опасные! — в следующий момент внезапно мурлыкнул совсем рядом мужской голос.

От неожиданности я вздрогнула, порывисто обернулась и неминуемо рухнула бы с табуретки, на которую взгромоздилась, чтобы исполнить свой священный долг, но мгновением раньше меня подхватили сильные мужские руки, уберегая от падения.

— Седрик! — с немалым облегчением выдохнула я, когда некромант, улыбаясь, без малейшего усилия поставил меня на землю и привлек к себе.

— А ты ожидала кого-нибудь другого? — с затаенной усмешкой поинтересовался он и ловко выхватил из моей руки молоток. — Трикс, милая, что ты делаешь?

— Сражаюсь с гвоздем, — угрюмо призналась я и с настоящей ненавистью посмотрела на криво прибитую вывеску. — Представляешь, только все сделала — а ее опять перекосило. А я ведь себе едва палец не отшибла!

— Почему не попросила меня помочь? — Седрик недовольно хмыкнул.

— Ты в последнее время постоянно занят. — Я виновато пожала плечами. — Приходишь поздно, и то не каждый день. Я подумала, что не стоит тебе надоедать своими глупыми просьбами. Чай, не безрукая.

Седрик укоризненно покачал головой, но ничего не сказал, лишь ласково отстранил меня, затем грозно взглянул на вывеску, словно на распоясавшегося гуля, позволившего себе слишком многое, и одним точным ударом по самую шляпку забил гвоздь, с которым я так долго сражалась.

— Здорово! — искренне восхитилась Дора, которая это по-осеннему прохладное, пусть и ясное утро потратила на то, чтобы всячески отвлекать меня от дела своими ну очень мешающими и раздражающими советами.

— Я бы и сама справилась, — пробурчала я, несколько уязвленная тем, с какой легкостью Седрик решил стоявшую передо мной проблему.

— Не сомневаюсь, — миролюбиво проговорил он и опять притянул меня в свои объятия. — Но во всем надо искать наиболее легкий путь, не правда ли?

— Ну да, наверное, — протянула я, невольно любуясь тем, как ровно вывеска расположилась над дверью. Затем прижалась щекой к колючему сюртуку Седрика, словно невзначай обронив: — Кстати, ты сегодня рано. Что-то случилось?

И в груди все замерло от тревожного ожидания ответа приятеля. Сейчас был всего полдень — то время, которое он должен проводить на государственной службе. Я не кривила душой, когда сказала, что в последнее время чрезвычайно редко видела Седрика. Да что там, с того момента, как я предложила ему взять меня в жены, а он согласился, у нас так и не было возможности обсудить сие великое решение. В те дни, когда Седрик все-таки находил пару часов на общение со мной, он выглядел настолько усталым, что мне не хотелось тревожить его столь сложными вещами. Все-таки свадьба — дело чрезвычайной важности и сложности. Надо обсудить состав гостей, определиться, в каком храме провести торжественную церемонию, составить список подарков, из которого по традиции гости выбирали то, на что готовы были потратить деньги. А платье, а прическа, а вопрос традиционного угощения для гостей? Не говоря уж о том, что я не оставляла надежду на присутствие моих родителей. Да, я прекрасно понимала, что это практически невозможно. Они преступники, которым раз и навсегда заказан въезд в Итаррию под угрозой немедленного ареста. Но в конце концов, я была их единственной и любимой дочерью. Неужели не найдется какого-либо способа обмануть внимание властей?

В общем, у меня заранее кружилась голова, когда я представляла, какая громада нерешенных проблем вот-вот обрушится на мою несчастную голову. Поэтому я изо всех сил откладывала на неопределенное будущее столь непростой разговор. А Седрик, как и любой другой мужчина, просто не представлял, в какую авантюру мы ввязались, поэтому был настроен

по отношению к свадьбе чрезвычайно легкомысленно. И я пока не переубедила его, выжидая момент, когда мой жених окажется чуть менее загруженным по работе, чтобы понять всю величину неумолимо надвигающейся беды.

Хотя один шаг к грядущему торжеству мы все же сделали. Седрик подарил мне помолвочное кольцо, которое должно было всем показать серьезность его намерений. Конечно, оно не представляло собой произведения искусства. Обычная полоска серебра, на которой были выбиты непонятные письмена. Но Седрик настоятельно просил, чтобы я его никогда не снимала. Мол, оно зачаровано особым образом, поэтому он всегда будет знать, если вдруг со мной приключилась беда. И это едва ли не до слез растрогало меня. В самом деле, плевать я хотела на золото и драгоценные камни. Главное — что Седрик готов жизнь отдать, лишь бы со мной все было в порядке.

Вот и теперь я бросила быстрый взгляд на колечко, уютно пристроившееся на моем безымянном пальце, и опять посмотрела на Седрика, ожидая его ответа. Он действительно сегодня пришел в непривычный час. Неужели что-то случилось на службе? Или его послал ко мне Себастьян?

От последней мысли меня бросило в холодную дрожь. Только не это! Пусть лучше мерзкий блондин навсегда забудет о моем существовании!

— И правда, Седрик, ты чего так рано появился? — поддержала меня в законном интересе Дора. — Или службу прогуливаешь? Да нет, вряд ли, не похоже на тебя как-то.

— Вы меня раскусили! — Седрик негромко рассмеялся и быстро чмокнул меня в нос, явно испы-

тывая чувство некоторой неловкости из-за того, что его намерения так быстро разгадали. — Я бы хотел сказать, что поспешил на подмогу своей невесте, почувствовав, в каком затруднительном положении она находится, но это было бы ложью. Трикс, мне нужна твоя помощь.

— По работе? — на всякий случай уточнила я, питая слабую безумную надежду на то, что мои самые жуткие страхи не оправдаются.

Однако Седрик кивнул, подтверждая мои слова, и я моментально погрузилась. Значит, вот оно как. Неужели предстоит еще одна встреча с Себастьяном Олдрижем? Я благоразумно не стала рассказывать Седрику про ту сцену, которая произошла между мной и его начальником, когда меня вызвали на аудиенцию к королю во дворец. Я великолепно осознала, что тем самым поставила бы своего жениха в весьма глупую ситуацию. Он обязан был бы отреагировать на мою жалобу о том, что Себастьян самым наглым образом приставал ко мне, но как это сделать, если полностью зависишь от этого человека? И я предпочла молчать, хотя каждый день прокручивала в голове момент проклятого поцелуя и события, предшествовавшие ему. Неужели я вела себя слишком раскованно и развязно, и потому Себастьян решил, будто имеет право так со мной поступить?

Я тут же тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные и слишком опасные мысли. Хватит, Трикс! Ты слишком много переживаешь о таких пустяках, которые вообще не заслуживают твоего внимания. Было — и было. Плюнь и забудь, как страшный сон.

— Ну что же, в таком случае, полагаю, нам стоит пройти в мой кабинет, — медленно проговорила я,

чувствуя, как от волнения мгновенно вспотели ладони, и украдкой пытаюсь вытереть их о платье. — Там и обсудим, что случилось.

— Вообще-то я пришел сказать, что в курс дела тебя введет Себастьян, — тихо признался Седрик, по всей видимости, нервничая еще сильнее, чем я. — Он просил предупредить тебя о своем скором визите. Ну и... Побывать рядом во время вашего разговора.

Мои брови сами собой поползли на лоб. Что все это значит? С каких это пор Себастьян стал настолько любезным, что предупреждает о своем приходе? Раньше он вообще не беспокоился о таких пустяках, как правила приличия и нормы поведения в обществе. Вспомнить хотя бы, как он впервые появился в моем доме, прежде заставив всех встать на колени из-за приступа боли. Нет, не потому, что это было необходимо. Просто, как он сам тогда выразился, это показалось ему достаточно эффективным. Или Себастьяну неловко из-за той сцены, когда я дала ему пощечину? Да ну, глупости. Он точно не тот человек, который бы переживал из-за подобного. Скорее отомстил бы мне и сразу же успокоился.

— И когда же мне ждать твоего высокоуважаемого начальника? — осведомилась я, даже не пытаясь скрыть ядовитых ноток в голосе. Уж перед Седриком мне не надо притворяться. Он в курсе, как я отношусь к этому типу. И порой мне кажется, что сам разделяет эти чувства, но умело притворяется, понимая, что только верная служба поможет ему исполнить заветную мечту в обретении фамилии и смене сословия.

— Вообще-то высокоуважаемый начальник уже здесь, — прозвучал у меня за спиной знакомый чуть хрипловатый баритон.

Я окаменела. Затем несколько раз глубоко вздохнула, беря расшалившиеся нервы под контроль. И медленно обернулась, торопливо натянув на лицо неприличную маску.

Себастьян ни капли не изменился с нашей последней встречи. Впрочем, о чем это я? Вряд ли за тот месяц, пока я его не видела, у него бы вырос рог на лбу, к примеру. Так или иначе, но он по-прежнему был очень бледным, очень худым и до мурашек неприятным.

Я неприязненно смерила его взглядом с ног до головы. Себастьян ответил мне холодной презрительной усмешкой, и в его неестественно светлых глазах вспыхнул огонек странного предвкушения и интереса.

— Добрый день, сьерра Беатрикс, — проговорил он, чуть наклонив голову в знак приветствия. Затем выпрямился и самым неприличным образом уставился на меня.

Я немедленно заволновалась, хотя продолжала хранить на лице маску отстраненного вежливого равнодушия. Стоило признать, это давалось мне непросто. От напряжения аж щеки разболелись.

— Добрый день, — ровным тоном произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от сдерживаемого с трудом бешенства.

— Рад вас видеть в добром здравии. — Себастьян улыбнулся еще шире, видимо получая извращенное удовольствие от этого диалога, в котором каждый хотел бы сказать намного больше, чем позволяли обстоятельства.

«Не могу ответить вам тем же», — едва не ляпнула я, но в последний момент одумалась, прикусив язык. Нет, Трикс, не стоит. Только спокойствие.

— Спасибо, — вместо этого сдавленно поблагодарила я и замолчала, не имея никакого желания произнести ответную любезность.

Да у меня скорее язык отсохнет, чем я пожелаю Себастьяну здоровья!

Воцарилась напряженная пауза. Себастьян продолжал смотреть на меня с гадкой ухмылкой, явно желая, чтобы я каким-либо образом поддержала светскую беседу. Я угрюмо изучала носки своих туфель, чувствуя, как от пристального взгляда блондина у меня начинает болеть голова. Седрик не вмешивался, взирая то на меня, то на своего начальника со все возрастающим удивлением.

— Ну что же мы стоим! — поспешила спасти ситуацию Дора. Моя дорогая компаньонка радушно всплеснула руками, видимо вспомнив, что отныне тоже имеет полное право приглашать кого-либо в дом. — Проходите, любезные гости! Хватит уже порог топтать!

— Действительно, — поддержал ее Седрик, стремясь разрядить атмосферу, сгустившуюся, как перед бурей. — Себастьян, думаю, тебе будет удобнее говорить с Трикс в доме, а не на улице.

Я кинула на приятеля быстрый удивленный взгляд. Он уже на «ты» со своим начальником? В принципе этого можно было бы ожидать. Себастьян вряд ли намного старше Седрика и наверняка такого же незнатного происхождения, учитывая его ненависть к представителям первого сословия. Но все-таки... Почему-то мне казалось, что блондин будет строго пресекать все попытки фамильярности со стороны своих подчиненных.

Себастьян обратил на меня выжидающий взгляд своих рыбьих глаз, видимо твердо вознамерившись

дождаться моего разрешения войти. Стоит ли говорить, как сильно мне не хотелось его давать?

— Прошу, — наконец с трудом выдавила я из себя. — Будьте моим гостем.

— Премного благодарен, — ядовито отозвался Себастьян.

И наша компания, уже начавшая привлекать к себе любопытствующие взгляды соседей, покинула улицу.

Первым делом в своем кабинете я рванула к небольшому журнальному столику, на котором стояли два бокала и забытый с незапамятных времен графин сладкой сливовой наливки. Помнится, я приготовила ее пару недель назад, намереваясь устроить романтические посиделки с Седриком, но именно тогда он по закону подлости не пришел. Я не убирала графин, надеясь, что рано или поздно мой любимый некромант все же вырвется пораньше с работы и проведет со мною вечер. Ну что же, в какой-то мере мои ожидания оправдались, но не совсем так, как я хотела.

Я щедро плеснула в бокал напиток, стараясь не выдать свою нервозность дрожанием пальцев.

— Не хочу показаться занудным, но ваше поведение, сьерра Беатрикс, меня удивляет, — тотчас же послышался из-за спины полный сарказма голос Себастьяна. — Не слишком ли рано для алкоголя? Или для вас это в порядке вещей?

Я мысленно выругалась, горячо желая противному блондину провалиться сквозь пол в огненные владения бога мертвых Альтиса. Затем поставила бокал на столик, так и не пригубив его, и обернулась к остальным.

Себастьян чувствовал себя в моем кабинете как дома. Он уже сел, без малейшего стеснения заняв мое кресло во главе гадального стола. Седрик с некоторым